

помощи тѣхъ же сеньоровъ, ставшихъ ея вѣрными служителями. Королевская власть льстила Коммунамъ и въ то же время ждала, чтобъ междоусобныя войны открыли ей ихъ двери, предоставили кассы и уступили укрѣпленія, куда она поставитъ своихъ наемниковъ. Признавая за Коммунами нѣкоторыя привилегіи, королевская власть все же стремилась ихъ поработить.

Король въ то время былъ исключительно начальникомъ своихъ солдатъ, которые повиновались ему до тѣхъ поръ, пока онъ могъ предоставить имъ добычу. При немъ всегда состоялъ совѣтъ изъ его помощниковъ. Въ XIV или IV вѣкѣ совѣтъ этотъ превратился въ Совѣтъ Дворянства. Позже къ нему присоединился Совѣтъ Духовенства. Когда король распространилъ свою власть на Коммуны, онъ сталъ призывать ко двору — главнымъ образомъ въ критическія эпохи — представителей отъ „своихъ дорогихъ городовъ», чтобы просить у нихъ субсидіи.

Таково происхожденіе парламентовъ. Но, замѣтьте это, права этихъ представительныхъ органовъ, также какъ и королевская власть, были очень ограничены. Къ нимъ обращались только за денежной помощью для войны, да и эта помощь, вотируемая делегатами, должна была быть ратификована городомъ. Во внутреннее управленіе Коммунъ король не вмѣшивался. — „Такой-то городъ готовъ дать такую то субсидію, чтобъ предотвратить нашествіе. Онъ согласенъ принять вашъ гарнизонъ для укрѣпленія стѣнъ и отраженія врага», — вотъ какіе мандаты давались въ то время представителямъ. Сравните это съ тѣми неограниченными полномочіями, охватывающими всѣ вопросы жизни, которыя мы даемъ теперь нашимъ депутатамъ!

Но ошибка была допущена, и послѣдствія ея стали неизбежны. Королевская власть, развившаяся благодаря борьбѣ между бѣдными и богатыми, утвердилась подъ знаменемъ національной защиты. Представители Коммунъ, видя, какъ королевскій дворъ безразсудно расточаетъ ихъ субсидіи, рѣшили положить этому конецъ. Они попытались ограничить королевскую власть и взять въ свои руки управленіе національной кассой. Въ Англіи имъ это удалось, благодаря поддержкѣ аристократіи. Во Франціи, послѣ разгрома Пуатье, они были близки къ завоеванію этихъ правъ; но Парижъ, возставшій подъ вліяніемъ Этьена Марселя, и Жакерія должны были уступить натиску королевской власти, которая почерпнула въ этой побѣдѣ новыя силы.

Съ тѣхъ поръ все способствуетъ централизаціи власти въ рукахъ короля. Субсидіи обращаются въ налоги, и буржуазія спѣшитъ предоставить къ услугамъ короля свои администраторскія способности. Упадокъ коммунъ, подчиняющихся одна за другой власти короля; безсиліе крестьянъ, доведенныхъ до рабства, — если не личнаго, то экономическаго; теорія римскаго права, извлеченная изъ архивовъ юристами, непрерывныя войны, — все способствуетъ утвержденію королевской власти. Короли начинаютъ вмѣшиваться во всѣ проявленія жизни своихъ подданныхъ, и дѣло доходитъ до того, что Людовикъ XIV рѣшается сказать: „Государство — это я!»

Послѣ того короли подчиняются вліянію своихъ куртизанокъ, и ихъ авторитетъ сильно падаетъ; Людовикъ XVI въ началѣ своего царствованія стремится поднять его либеральными мѣрами, но скоро онъ падаетъ жертвой своихъ проступковъ.

Великая Революція стала возможной только благодаря дезорганизаціи центральной власти, проявлявшей въ теченіе четырехъ лѣтъ полное свое безсиліе и сведенной на роль машины, записывающей факты, уже совершившіеся. Возстаніе городовъ и деревень, отказавшихся повиноваться и платить налоги, окончательно вырвало власть изъ рукъ правительства.

Буржуазія не могла примириться съ такимъ положеніемъ вещей.

Она прекрасно знала, что народъ, уничтоживъ привилегіи аристократіи, не захочетъ признать привилегій городской и деревенской буржуазіи. Она рѣшила взять въ свои руки власть надъ нимъ, и это ей удалось. Съ этой цѣлью она стала апостоломъ представительнаго правительства и въ продолженіи четырехъ лѣтъ съ присущими ей организаторскими способностями и энергіей работала надъ проведеніемъ въ жизнь этой идеи. Ея идеаль совпадалъ съ идеаломъ Этьена Марселя; онъ состоялъ въ томъ, чтобъ король, облеченный въ теоріи неограниченной властью, на дѣлѣ былъ лишенъ всякой власти парламентомъ, состоящимъ конечно, изъ представителей буржуазіи. Всемогущество буржуазіи, осуществленное парламентомъ, подъ прикрытіемъ королевской власти, — вотъ ея цѣль. Народъ заставилъ буржуазію принять республику, но она была противъ нея и поспѣшила положить ей конецъ.

Уничтоженіе центральнаго правительства, децентрализація и раздробленіе власти предоставили бы народу рѣшеніе всѣхъ дѣлъ страны и привели бы къ настоящей народной революціи. Вотъ поче-